



и есть рыбы, и понять, что они заболели, можно лишь тогда, когда ваш процветающий, как вам казалось, рыбозаводный пруд вдруг покрылся белыми брюшками повсплывавшей «скотины». А выход только один: застраховаться от такой неожиданной беды.

Немые пациенты

Да, надо признать горькую правду: рыбы тоже болеют. «Доктор, я буду ходить?» — «Только под себя». — «А пла-

вать?» — «Если будете много ходить». Если от больного человека можно отделаться мрачной шуткой до того момента, пока от него не удасться окончательно избавиться медицинскими средствами (в смысле вылечить), то ваши карпы и караси поплывут вверх брюхом молча, без единой жалобы. Подобная беда может стать страховым случаем, как и ситуация, когда, в соответствии с требованиями ветеринарного законодательства, произ-

водится вынужденный убой рыбы. Для предотвращения распространения инфекционных болезней или эпизоотий.

.....

ЭПИЗООТИЯ — одновременное распространение заболевания среди большого числа животных (как домашних, так и диких) одного или нескольких видов на значительной территории; в РФ эпизоотия — одно из оснований введения чрезвычайного положения.

.....

Рыба ищет, где глубже, а человек — где лучше. Казалось бы, с народной мудростью не поспоришь. Но возьмем карпа. Рыба привередливая, и растет, только когда тепло. Разведение рыбы в зоне рискованного (знакомые слова для любого российского сельхозпроизводителя, не правда ли?) рыбоводства — дело малоприбыльное и сопряженное со всевозможными опасностями. Случаются заморы, вызванные снижением содержания кислорода в воде вследствие необычно низкой для данной местности температуры воздуха в осенне-зимний период или высокой летом.

Постиндустриальные времена

В 70–80-е годы прошлого века в нашей стране процветало индустриальное рыбоводство. Рыбхозы создавали на водоемах-охладителях ГЭС, АЭС и ТЭЦ, используя их «технологическое» тепло. В СССР насчитывалось около трех десятков таких хозяйств. В конце 1980-х они ежегодно поставляли свыше 20 тыс. тонн карпа. В нашем «постиндустриальном» (в советском смысле слова) обществе рыбу зачастую производят мелкие хозяйства, дающие по 10–15 тонн в год. Большинство из них выращивают более холодолюбивые виды, например форель, что, впрочем, тоже не гарантирует их от рыбьих заморы. Чтобы хозяйство не оказалось в дол-

гах, как рыба в чешуе, а то и вообще у разбитого корыта, рыбу лучше застраховать на случай стихийных бедствий. Этот страховой риск может включать не только падение поголовья от вышеупомянутых перепадов температуры, но и от сгоннонагонных явлений, сильного ливня, паводка, бури, урагана, шторма, засухи, пожара, ледохода и даже землетрясения и извержения вулкана. А также от попадания в водоемы, где содержится застрахованная рыба, физических, химических и биологических агентов, приводящих к замору. Решит, например, соседнее фермерское хозяйство потравить у себя вредителей на полях. Пройдет как напалмом ядохимикатами по посевам, загубит их и благополучно вылетит в трубу. С дождями и грунтовыми водами просочатся в пруд с выпестованной и взлелеянной вами рыбой не нектар и елей, а самая что ни на есть гадость. И тогда что, кроме страхового возмещения, послужит вам утешением?

Мерзни, мерзни, волчий хвост

И злоумышленников у нас хватает. Богата ими земля наша, но остальное богатство ее ими не прирастает, а, как и следовало ожидать, убывает. Не секрет, что многие сограждане почитают за долг прибрать к рукам все, что плохо лежит... или хорошо плавает. В известной сказке волк, отправившись за рыбкой, попался, примерзнув хвостом к проруби. Современные злоумышленники, имея разве что рыльце в пушку, хвостов не оставляют. Утрата поголовья рыбы в результате противоправных или злонамеренных действий третьих лиц, например хищения, совершенного в форме кражи, грабежа или разбоя, тоже может стать страховым случаем.

Да что там кража, когда в наше время распоясавшиеся террористы врезаются на угнанных самолетах в небо-